

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «16» сентября 2022 года.
В полном объеме решение изготовлено «23» сентября 2022 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <....> – <....>; <....> – <....>; членов Апелляционной коллегии: <....> – <....>; <....> – <....>;

в присутствии: от АО «Ижевский опытно-механический завод»: <....> (по доверенности); от ПАО «Ижсталь»: <....> (по доверенности); от ООО «Каури»: <....> (по доверенности), <....> (<....>); от Удмуртского УФАС России: <....> – <....>; <....> – <....>,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу АО «Ижевский опытно-механический завод» по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 013/01/14.5-683/2019, руководствуясь частью 10 статьи 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В ФАС России в порядке статьи 23 Закона о защите конкуренции поступила жалоба АО «Ижевский опытно-механический завод» (далее — Жалоба) на решение Удмуртского УФАС России от 24.06.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 013/01/14.5-683/2019 (далее – Решение, Дело).

Решением Удмуртского УФАС России рассмотрение Дела в отношении ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» было прекращено в связи с отсутствием нарушения статьи 14⁵ Закона о защите конкуренции в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии).

АО «Ижевский опытно-механический завод» с вынесенным решением Удмуртского УФАС России по Делу не согласно, просит его отменить.

Доводы АО «Ижевский опытно-механический завод» изложены в Жалобе. В частности, в Жалобе указывается, что, по мнению АО «Ижевский опытно-механический завод», вступившими в законную силу решениями судов по делам № А71-5961/2010, № А71-452/2019 установлен факт совершения ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» деяния, охватываемого диспозицией статьи 14⁵ Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем в ходе рассмотрения Дела Удмуртским УФАС России установлено следующее.

АО «Ижевский опытно-механический завод» обратилось в Удмуртское УФАС России с заявлением о возможном нарушении ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» антимонопольного законодательства, выразившемся в недобросовестной конкуренции, связанной с незаконным использованием результата интеллектуальной деятельности в виде зарегистрированного изобретения по патенту № 2 270 268.

По результатам анализа документов и информации, полученных в ходе рассмотрения вышеуказанного заявления, приказом Удмуртского УФАС России от 21.08.2019 № 100 в

отношении ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» было возбуждено дело по признакам нарушения статьи 14⁵ Закона о защите конкуренции.

АО «Ижевский опытно-механический завод» является обладателем патента на изобретение № 2 270 268 «Коррозионно-стойкая сталь и изделие из нее», зарегистрированного в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 20.02.2006 (заявка от 01.02.2015 № 2005102261).

Согласно заявлению, по мнению АО «Ижевский опытно-механический завод», ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» согласовали и осуществили ввод в гражданский оборот металлопродукции из нержавеющей стали, состав которой охраняется патентом на изобретение № 2 270 268, принадлежащего АО «Ижевский опытно-механический завод», без заключения лицензионного договора с последним. Производством стали с использованием запатентованной формулы № 2 270 268 занимается ПАО «Ижсталь» по заказу ООО «Каури», которое впоследствии реализует данную продукцию.

Удмуртским УФАС России установлено, что в 2005 году ОАО «Ижсталь» для организации плавки стали марки ХМ-12 было оформлено техническое соглашение № 1236-2005 (последующие редакции 1236-2010, 1236-2017), заключенное с ООО «Каури», в котором указывались требования к металлопродукции.

Из Жалобы следует указание на преюдициальность решений судов по арбитражным делам № А71-5961/2010, № А71-452/2019.

По мнению АО «Ижевский опытно-механический завод», факт незаконного использования ООО «Каури» исключительных прав, охраняемых патентом № 2 270 268, принадлежащим АО «Ижевский опытно-механический завод», установлен решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 21.10.2016 по делу № А71-5961/2010.

При этом Комиссией Удмуртского УФАС России установлено, что предметом экспертных исследований в рамках дела № А71-5961/2010 были конкретные плавки стали 1Г3732(ХМ-12) и 1Т9070(630), оценке подлежали действия, сложившиеся в период с мая 2007 года по июнь 2010 года.

Согласно статье 41¹ Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трёх лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Таким образом, действия, которым дана оценка в рамках дела № А71-5961/2010, не могли быть учтены Удмуртским УФАС России при рассмотрении Дела ввиду того, что они выходят за рамки сроков давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, установленных в статье 41¹ Закона о защите конкуренции.

При этом АО «Ижевский опытно-механический завод» не представлено доказательств, указывающих на неправомерное использование ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых патентом № 2 270 268, принадлежащим АО «Ижевский опытно-механический завод», в течение трёх лет, предшествующих дате подачи заявления в Удмуртское УФАС России, либо совершение противоправных действий в период рассмотрения Дела.

Кроме того, Удмуртским УФАС России установлено, что решения суда по делу № А71-452/2019 не могут являться доказательством незаконного использования изобретения, патентодержателем которого является АО «Ижевский опытно-механический завод», поскольку предметом спора являлось оспаривание действий судебного пристава, выраженных в непривлечении специалиста для проведения патентно-технической экспертизы и

преждевременном окончании исполнительного производства.

Также в рамках рассмотрения Дела АО «Ижевский опытно-механический завод» были представлены заключения специалиста <...> от 25.12.2018 и от 11.01.2019 об использовании изобретения по патенту № 2 270 268 в химическом составе стали по сертификатам плавок ПАО «Ижсталь».

Согласно представленному АО «Ижевский опытно-механический завод» заключению, специалист пришел к выводу о том, что химический состав стали, указанный в сертификатах отдельных плавок ПАО «Ижсталь», представленных на исследование, содержит все признаки изобретения, приведенные в первом независимом пункте формулы изобретения по патенту Российской Федерации № 2 270 268.

Материалами дела подтверждено, что предоставленные АО «Ижевский опытно-механический завод» заключения специалиста <...> от 25.12.2018 и от 11.01.2019 были предметом исследований по арбитражным делам № А71-5410/2013, № А71-9764/2019, № А71-11277/2019, в рамках которых судами установлено, что указанные заключения специалиста <...> не являются по своему содержанию экспертными, а представляют собой мнение специалиста. Само по себе мнение других исследователей не может исключать доказательственного значения заключения эксперта патентного поверенного по результатам проведения судебной экспертизы, поскольку такие заключения фактически представляют собой рецензию, мнение специалистов относительно проведенной судебной экспертизы иным субъектом экспертной деятельности, которым не может придаваться безусловное приоритетное значение.

На основании изложенного Решением Удмуртского УФАС России рассмотрение Дела в отношении ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» было прекращено.

По результатам рассмотрения Жалобы АО «Ижевский опытно-механический завод» на решение Удмуртского УФАС России от 24.06.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 013/01/14.5-683/2019 Апелляционная коллегия установила следующее.

Недобросовестная конкуренция – это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Из приведенного определения понятия недобросовестной конкуренции следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: совершаться хозяйствующими субъектами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту – конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Согласно статье 14⁵ Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

В соответствии со статьей 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Из Решения Удмуртского УФАС России следует, что АО «Ижевский опытно-механический завод» принадлежат исключительные права на изобретение «Коррозионно-стойкая сталь и изделие из нее» в соответствии с патентом на изобретение Федеральной службы по интеллектуальной собственности № 2 270 268.

Согласно пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Сущность исключительного права заключается в праве его владельца пользоваться и распоряжаться соответствующим объектом и корреспондирующей обязанности остальных лиц воздерживаться от его несанкционированного использования, в том случае если санкция необходима. При этом использование может считаться санкционированным только при наличии разрешения на использование объекта исключительных прав, которое оформлено надлежащим образом. Любое лицо, не являющееся патентообладателем, вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец, защищенные патентом, лишь с разрешения патентообладателя (на основе лицензионного договора). Лицензионный договор подлежит регистрации в Патентном ведомстве и без регистрации считается недействительным (аналогичная позиция отражена в Письме ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 «О применении «четвертого антимонопольного пакета»).

В соответствии со статьей 1345 ГК РФ интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются патентными правами.

Пунктом 2 статьи 1354 ГК РФ установлено, что охрана интеллектуальных прав на изобретение или полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой изобретения или соответственно полезной модели.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец), в том числе способами, предусмотренными пунктом 2 указанной статьи.

Материалами Дела подтверждено, что решения судов по арбитражным делам № А71-5961/2010, № А71-452/2019 не имеют преюдициального значения.

Комиссия Удмуртского УФАС России верно пришла к выводу о невозможности принятия во внимание в рамках Дела фактических обстоятельств по указанным судебным спорам.

Действия, исследованные в рамках дела № А71-5961/2010, выходят за рамки установленных законодательством Российской Федерации сроков давности при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Иные фактические доказательства, указывающие на неправомерное использование ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых патентом № 2 270 268, принадлежащим АО «Ижевский опытно-механический завод», в течение трёх лет, предшествующих дате подачи заявления в Удмуртское УФАС России, либо совершение противоправных действий в период рассмотрения Дела АО «Ижевский опытно-механический завод» не представлены.

При этом предмет спора по делу № А71-5961/2010 об оспаривании действий судебного пристава, выраженных в непривлечении специалиста для проведения патентно-технической

экспертизы и преждевременном окончании исполнительного производства, не может служить доказательством наличия нарушения антимонопольного законодательства в действиях ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури».

Кроме того, Апелляционная коллегия указывает на выводы судов о том, что предоставленные АО «Ижевский опытно-механический завод» заключения специалиста <...> от 25.12.2018 и от 11.01.2019 были предметом исследований по арбитражным делам № А71-5410/2013, № А71-9764/2019, № А71-11277/2019, в рамках которых установлено, что указанные заключения специалиста не являются по своему содержанию экспертными, а представляют собой мнение специалиста.

Материалами Дела установлено, что решением Суда по интеллектуальным правам от 12.10.2020 по делу № СИП-1003/2019 определено новое толкование признака никель 9 расчетной формулы изобретения АО «Ижевский опытно-механический завод», охраняемого патентом № 2 270 268.

Выводы заключений специалиста <...> основаны на событиях 2018 года, выполнены до решения Суда по интеллектуальным правам от 12.10.2020 по делу № СИП-1003/2019.

Следовательно, данные заключения не могут быть приняты во внимание Апелляционной коллегией.

Также Апелляционная коллегия обращает внимание на то, что в деле № А71-5410/2013 судом принято заключение эксперта <...> от 20.02.2021, поскольку оно проведено с учётом позиции, указанной в решении Суда по интеллектуальным правам от 12.10.2020 по делу № СИП-1003/2019.

Согласно указанному заключению каждый признак, приведенный в независимом пункте формулы изобретения по патенту № 2 270 268, не использован в изделиях ООО «Каури» (38 образцов стали).

Проанализировав материалы Дела, Апелляционная коллегия соглашается с выводом Удмуртского УФАС России о том, что преюдициальное значение для рассмотрения настоящего дела имеют решения Арбитражного суда Удмуртской Республики по делам № А71-9764/2019 и № А71-11277/2019.

В рамках рассмотрения дела № А71-9764/2019 определением суда от 26.03.2021 была назначена судебная комиссионная патентно-техническая экспертиза, проведение которой поручено экспертам: <...> (патентный поверенный Российской Федерации рег. № <...>), <...> (патентный поверенный Российской Федерации рег. № <...>), <...> (патентный поверенный Российской Федерации рег. № <...>).

Согласно выводам <...> и <...>, с которыми согласился суд, отсутствие совпадения по существенным признакам позволяет сделать вывод, что состав стали марки ХМ-12 и ХМ-12(S), описанный в нормативно-технической документации (Техническом соглашении 1236-2017 и Технических условиях ТУ 14-1-5587-2010), не совпадает с признаками независимого пункта 1 патента № 2 270 268, принадлежащего АО «Ижевский опытно-механический завод». Следовательно, не имеется оснований для вывода о тождественности сравниваемых технических решений.

При указанных обстоятельствах Апелляционная коллегия считает, что у Удмуртского УФАС России имелись основания для прекращения рассмотрения Дела по признакам нарушения АО «Ижсталь» и ООО «Каури» статьи 14⁵ Закона о защите конкуренции, поскольку в рамках Дела не было установлено, что действия ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» по производству металлопродукции из нержавеющей стали (прутки для электроцентробежных насосов для добычи нефти) нарушают права АО «Ижевский опытно-механический завод», охраняемые патентом № 2 270 268.

Данный вывод подтверждается решениями судов по делам № А71-5410/2013, № А71-9764/2019, № А71-11277/2019, № СИП-1003/2019.

С учетом изложенного, Апелляционная коллегия соглашается с выводом Удмуртского УФАС России о том, что в действиях ПАО «Ижсталь» и ООО «Каури» отсутствует нарушение статьи 14⁵ Закона о защите конкуренции, и полагает, что Решение Удмуртского УФАС России не нарушает единообразия практики применения антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе: оставить жалобу без удовлетворения; отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа; изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 1 части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобу АО «Ижевский опытно-механический завод» на решение Удмуртского УФАС России от 24.06.2022 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 013/01/14.5-683/2019 без удовлетворения.

Председатель Апелляционной коллегии:	_____	<....>
Замечатель председателя Апелляционной коллегии:	_____	<....>
Члены Апелляционной коллегии:	_____	<....>
	_____	<....>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1. статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.